

Оригинальная статья

УДК 316.4.051.62

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-2-78-92>

Социально-профессиональная группа ИТ-специалистов: концептуализация теоретико-методологических оснований исследования

**Павел Петрович Дерюгин^{1✉}, Олеся Сергеевна Баннова²,
Анастасия Геннадьевна Маранчак³**

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2, 3}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>

²bannova-o@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-3286>

³amaranchak@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0421-8675>

Введение. Для социологии важно понимание содержания и форм интеграции ИТ-специалистов как одного из социальных объединений. Такой анализ важно осуществить, поскольку толкование и содержательные характеристики этого сообщества в последующем ориентируют все другие элементы стратегии теоретического и эмпирического анализа. В частности, актуально выявить: в каком качестве – «профессиональной общности» или «профессиональной группы» – выступают ИТ-специалисты как реальный социальный феномен.

Методология и источники. Теоретико-методологические подходы к исследованию ИТ-специалистов предполагали выявление характера и форм их социальной интеграции: как социально-профессиональной группы или как социально-профессиональной общности. На основании анализа фундаментальных положений зарубежных и российских социологов Ф. Тенниса, Я. Щепаньского, Р. Мертона, К. Манхейма, Т. М. Милза, П. А. Сорокина, В. А. Ядова и многих других раскрываются различия в понимании «общности» и «группы» как отражение особенных сущностных характеристик этих форм интеграции.

Результаты и обсуждение. Результаты анализа статистических данных показывают, что понятие социальной группы используется значительно чаще, чем понятие общности при характеристике интеграционных процессов в среде профессиональных «айтишников», это более актуальная категория для современных исследований. Результаты подтверждают существенную связанность понятия группы с понятиями «ценность», «общая цель», «профессиональный». Исследуя многочисленные особенности ИТ-специалистов (самообразование, стремление организовывать обучение на основе самоанализа), существенные отличия от других специалистов в системе профессий «человек – знаковая система» (эрудиция и логическое мышление, освоение математики, английского языка, интернета) как необходимые стартовые условия вхождения в профессию, авторы используют определения профессиональной и социальной групп.

Заключение. ИТ-специалистов следует рассматривать в качестве особой социально-профессиональной группы, обладающей всеми признаками такой формы социальной

© Дерюгин П. П., Баннова О. С., Маранчак А. Г., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

интеграции. Как социально-профессиональная группа, ИТ-специалисты объединяются по самому важному общему признаку – деятельностью в особой среде – в информационно-цифровом пространстве в интересах производства и воспроизводства информации.

Ключевые слова: социальная интеграция, профессиональная группа, профессиональная общность, ценности, ИТ-специалисты

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-29-07443 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указу Президента “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”»).

Для цитирования: Дерюгин П. П., Баннова О. С., Маранчак А. Г. Социально-профессиональная группа ИТ-специалистов: концептуализация теоретико-методологических оснований исследования // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 2. С. 78–92. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-2-78-92.

Original paper

Socio-Professional Group of IT Specialists: Conceptualization of the Theoretical and Methodological Foundations of the Study

Pavel P. Deryugin^{1✉}, *Olesya S. Bannova*², *Anastasia G. Maranchak*³

¹*Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, St Petersburg, Russia*

¹*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

^{1, 2, 3}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

^{1✉}*ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>*

²*bannova-o@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-3286>*

³*amaranchak@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0421-8675>*

Introduction. For sociology, it is important to understand the content and forms of integration of IT specialists as one of the types of social associations. Such an analysis is important to carry out since the interpretation and content characteristics of this community subsequently guide all other elements of the strategy of theoretical and empirical research. In particular, it is relevant to identify: in what capacity of a “professional community” or “professional group” IT specialists act as a real social phenomenon.

Methodology and sources. Theoretical and methodological approaches to the study of IT specialists involved identifying the nature and forms of their social integration: as socio-professional groups, or as socio-professional communities. Based on the analysis of the fundamental provisions of foreign and Russian sociologists F. Tannis, J. Shchepansky, R. Merton, K. Manheim, T.M. Mills, P.A. Sorokin, V.A. Yadov, and many others, the differences in the understanding of “community” and “group” are revealed as a reflection of the special essential characteristics of these forms of integration.

Results and discussion. The results of the analysis of statistical data show that the concept of a social group is used much more often than the concept of community in characterizing integration processes; this is a more relevant category for modern research. The results confirm the significant connection between the concept of “group” and the concepts of “values”, “common goal”, and “professional”. Exploring the numerous features of IT specialists, such as self-education, the desire to organize training based on introspection, significant differences from other specialists in the system of professions “human-sign

system”, such as erudition and logical thinking, mastering mathematics, English language, the Internet as necessary starting conditions for entering the profession, the authors use the definition of a professional or social group.

Conclusion. IT professionals should be considered a special socio-professional group with all the signs of such social integration. IT professionals operate in today's multidimensional social space. As a social group, IT specialists are united by the presence of a common feature – activities in a special environment – in the information and digital space, common social values.

Keywords: social integration, professional group, professional community, values, IT specialists

Source of financing: the work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-29-07443 “Scientific and educational centers as a factor in the formation of human capital in Russia: the format for creating world-class scientific and educational centers in accordance with the Decree of the President “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation until 2024”).

For citation: Deryugin, P.P., Bannova, O.S. and Maranchak, A.G. (2023), “Socio-Professional Group of IT Specialists: Conceptualization of the Theoretical and Methodological Foundations of the Study”, *DISCOURSE*, vol. 9, no. 2, pp. 78–92. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-2-78-92 (Russia).

Введение. Определение форм интеграции сообщества ИТ-специалистов – как социально-профессиональной общности или как социально-профессиональной группы – остается открытым и во многом дискуссионным вопросом, который представляет собой отдельную большую тему в рамках социологической науки о видовых и иерархических структурах складывающегося цифрового общества [1]. Теоретическое обсуждение и решение вопроса актуальны для проведения эмпирических исследований, где от логической стройности и обоснованности зависят как стратегия самого исследования, так адекватность полученного результата.

Как показывают исследования А. С. Мищенко [2], основные теоретические подходы к изучению социально-профессиональных групп возможны с позиций нескольких социологических концепций. Во-первых, стратификационной, в рамках которой социально-профессиональные объединения рассматриваются в качестве фактора и результата расслоения и иерархизации общества [3]. Во-вторых, функционалистской, где социально-профессиональные объединения изучаются с точки зрения анализа их деятельности и выполнения определенных функций [4]. В-третьих, атрибутивной, в рамках которой авторы выстраивают набор профессиональных черт и качеств, позволяющих говорить о характеристиках социально-профессиональных объединений как интеграции таких личностных черт. Подобный подход используют преимущественно зарубежные социологи W. Goode, R. Dingwall, P. Lewis [5, 6]. В-четвертых, деятельностно-активистской концепции, которая предполагает обращение к совокупности центральных особенностей профессиональной деятельности и их эмпирический анализ [7]. В-пятых, это ресурсная концепция, нацеленная на анализ социального статуса социально-профессиональных объединений как обладающих определенным набором капиталов-ресурсов по П. Бурдьё [8]. Наконец, социально-психологический подход, где анализируется совокупность социальных и личностных условий, факторов и образований, таких как особенности трудовой деятельности, развитие группы, профессиональные и трудовые ценности, мотивация к труду [9, 10].

Достоинства и преимущества названных концепций позволяют интегрировать их в мультипарадигмальный подход, прежде всего формирующий платформу, объединяющую достоинства макро- и микросоциологического анализа ИТ-специалистов как особой профессиональной группы [11]. Достоинством макросоциологического понимания социальной группы ИТ-специалистов является возможность изучать эту профессиональную группу с точки зрения условий и факторов ее появления, связанных с разделением труда, и на этой основе выявлять основные признаки и характеристики этого профессионального сообщества, социальную дистанцию профессиональной группы ИТ-специалистов и других профессиональных групп [11, с. 147]. Микросоциологический подход обладает своими достоинствами, которые важны для осуществления эмпирической части исследований, касающихся прежде всего исследования внутригруппового профессионального взаимодействия ИТ-специалистов, что в свою очередь дополнит общую картину их жизнедеятельности и будет иметь практическое значение.

Цель работы состоит в теоретической концептуализации подходов к изучению сообщества ИТ-специалистов как особой социально-профессиональной группы и выявлении особенностей их социальной интеграции.

Методология и источники. Конкретизированное представление о социальных общностях и группах предполагает систематические коррективы этих научных категорий. Например, что касается самого понятия «социальная группа», С. С. Фролов отмечает: «Несмотря на то, что понятие группы является одним из самых важных в социологии, у ученых нет полного согласия относительно его определения» [12, с. 9]. При этом проблема неопределенности обозначенных категорий отмечена не только в теоретической отечественной науке, но и зарубежными социологами. В Большом толковом социологическом словаре (COLLINS) говорится, что термин «общность» имеет очень широкий спектр употребления и в связи с этим обстоятельством относится к наиболее трудным и спорным, что, однако, не мешает ему быть весьма востребованным [13, с. 511].

Эта проблема усложняется тем обстоятельством, что в работах для обозначения объединений ИТ-специалистов исследователи используют обе категории, которые могут рассматриваться как равноценные. Например, интеграцию ИТ-специалистов как социальной общности исследует в своих работах Л. В. Земнухова [14], напротив, в работах И. Касьяненко и А. Алабина ИТ-специалисты определяются как социальная группа [15]. Еще один подход предполагает, что «социальная общность» и «социальная группа» отождествляются как равнозначные категории [16]. Эту же позицию занимают авторы статьи «Профессиональные социальные группы», определяя общность через понятие группы [17]. Они указывают, что социально-профессиональные общности – «это прежде всего крупные профессиональные группы людей, которые занимают особое место в системе общественного разделения труда, – рабочие, служащие, интеллигенция, крестьяне, предприниматели» [17]. Г. Б. Кораблева представляет социальную общность и социальную группу как соподчиненные структуры, т. е. показывает, что социальные группы являются частью социальной общности [18, с. 126]. Эти примеры подтверждают актуальность теоретического анализа заявленной темы и важность обоснования и операционализации понятия социально-профессиональной группы ИТ-специалистов.

При рассмотрении этого вопроса прежде всего следует сослаться на результаты исследований В. Ф. Горохова и Н. Н. Васневой, которые доказывают, что и понятие социальной общности, и понятие социальной группы являются самостоятельными и самодостаточными социологическими категориями, не выводимыми друг из друга и не заменяемыми друг другом [19, с. 17]. Принципиальные отличия социальных общностей и социальных групп могут быть сведены к следующим.

Что касается социальных общностей, то их базовыми характеристиками выступает естественно-природный характер возникновения и развития. Ф. Теннис подчеркивал, что общность выражает устойчивую и подлинную «реальную и органическую жизнь», где «со своими близкими мы пребываем с рождения, будучи связаны ею во всех бедах и радостях» [20, с. 9–11]. В этом смысле общность – живая сущность взаимодействия людей. Общность противопоставлена Ф. Теннисом «механическому», «идеальному», «публичному миру» – обществу и обозначается как «общество деловых людей, попутчиков, ученых», «торговые общества», т. е. рациональные формы бытия. Общность характеризуется понятием, «охватывающим все объединения людей, в которых создана и сохраняется, хотя бы в течение очень короткого периода, определенная социальная связь. Этим термином мы будем обозначать все устойчивые формы совместной жизни» [21, с. 117].

Похожие позиции в отношении социальной общности занимают и наши отечественные социологи. Общность – это ключевое понятие социологии, поскольку общность выражает сам предмет социологии, появляющееся общее, возникающее на основе сходства условий бытия, деятельности, а далее – сходства в духовной жизни [22, с. 12]. Социальная общность – объемное понятие, включающее целые комплексы социальных действий и взаимодействий, солидарные ожидания получения эффекта от совместного решения задач. Общность выступает переходным мостом между личностью и обществом в целом, «конкретизирует» общество в виде каких-то специальных объединений людей (семья, трудовая и учебный коллектив, группа родственников и компания друзей, объединения по интересам, спортивные команды, сообщества территориального, этнического, религиозного характера и т. д.) [23]. Как можно заметить, определяющим моментом в характеристике социальной общности выступает ее эмпирическая природа, на основе которой происходит объективная солидаризация индивидов, где не требуются их особые субъективные усилия по той причине, что определяющим является внешний фактор (территориальные общности, этнические общности и т. д.) [23]. К социальным общностям справедливо относят, например, этнических мигрантов [24].

Социальной группе, природе ее возникновения и функционированию, напротив, присуще субъективно-волевое начало [25]. Этим природа социальной группы существенно отличается от социальной общности. Здесь также речь идет об объединении какого-то количества людей, в результате чего возникает (возможно, и нет) синергетический эффект. Эффекты социальной группы отличны от эффектов общности, они исследовались многими авторами, включая Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Л. Гумпловича, П. А. Сорокина, К. Манхейма, Р. Мертона, Ч. Кули, Н. Смелзера, Р. Коллинза, Дж. Л. Морено, Ч. Р. Миллза и др.: «Группа думает, чувствует, действует совершенно иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены», – пишет Э. Дюркгейм [26, с. 494]. В частности, Л. Гумплович подчеркивает, что общество реально существует в движениях групп и их усилиями [27].

Практически отождествлял жизнь общества с жизнью групп П. Сорокин: «Всякая совокупность совместно живущих людей, которые влияют друг на друга или взаимодействуют друг с другом, называется социальной группой или обществом» [28, с. 12]. Похожее – фундаментальное – влияние социальных групп на жизнь общества описывал К. Манхейм. Общество складывается из-за разрозненных стремлений групп занять свое место в социальной иерархии, считает он, в том числе социальное сознание формируется из массы групповых сознаний. Все социальные группы обладают «отраженным я», которому присуща высокая самооценка и стремление «группы определить свою позицию в новой ситуации». «Социальное сознание не всегда совпадает с восхождением групп к вершинам власти, с занятием ими доминирующего положения в обществе...», однако стремление к таким вершинам выступает истинным источником стремлений и мотиваций в жизни групп [29, с. 100].

В российской социологии значительное внимание исследованию социальных групп уделяли С. С. Фролов, В. И. Добренков, Ю. Г. Волков, А. И. Кравченко и др. На наш взгляд, довольно емко определил особенность понятия социальной группы А. И. Кравченко: «Под социальной группой принято понимать любую совокупность людей, выделенных по специально значимым критериям» [30, с. 192]. Таким образом, самым существенным признаком социальной группы ИТ-специалистов выступает один общий признак – участие в ИТ-деятельности – производстве информации в интересах получения новой информации.

Материалы и методы эмпирического исследования. Как можно видеть, групповые характеристики раскрывают особенности протекающих в группах социальных процессов как более активных и как более значимых в сравнении с процессами, проходящими в социальных общностях, т. е. группы – более «активные», «сильные», «значимые», «отчетливые», чем общности. Эти особенности социальных групп и общностей зафиксированы во многих научных публикациях. В научном сообществе представления о социодинамике общностей и групп сложились в довольно устойчивые тренды, связанные с другими элементами их внутренней и внешней среды. С использованием сервиса быстрого подбора и поиска ключевых слов и доменов «Букварикс» (анализ научных источников в Яндекс и Google) в процессе исследования мы изучили связанность пар понятий «группа-ценности», «общность-ценности», точнее, частоту использования этих пар категорий в публикациях. Такие же процедуры были проведены относительно понятий «признак», «общая цель» и «профессиональный».

Результаты и обсуждение. Статистические данные показывают, что понятие социальной группы используется значительно чаще, чем понятие общности, при характеристике интеграционных процессов, это более актуальная для современных исследований категория (табл. 1).

Таблица 1. Частота использования пар категорий в публикациях
Table 1. Frequency of using category pairs in publications

	Ключевое слово 1	Ключевое слово 2	Частотность взаимного использования
1	Группа	Ценности	7721
	Общность	Ценности	3172
2	Группа	Признак	129299
	Общность	Признак	15651
3	Группа	Общая цель	9887
	Общность	Общая цель	1161
4	Группа	Профессиональная	38659
	Общность	Профессиональная	3228

Результаты подтверждают существенную устоявшуюся связанность понятия «группа» с понятиями «ценности», «общая цель», «профессиональный» в научном сообществе. При этом наиболее часто встречается сочетание понятий «группа-признак» у современных авторов, т. е. в современных исследованиях понятие группы чаще ассоциируется с каким-то объединением людей с наличием общего признака. Пара связанных понятий «группа-признак» оказалась наиболее часто употребляемой, более чем в восемь раз чаще по сравнению с парой «общность-признак». На наш взгляд, этот факт свидетельствует о том, что центральным моментом в характеристике группы как особой формы объединения и интеграции, действительно, как и по мнению большинства исследователей, выступает наличие некоторого особого, единого свойства. Другими словами, понятие группы воспринимается научной общественностью как представление о наличии у объектов изучения некоторой метки, условия или свойства, достаточного для отнесения этого объекта к некоторому классу явлений или феноменов.

Понятие социальной группы более устойчиво связывается и с понятием ценностей, чем это характерно для представлений об общностях [31]. По приведенным данным также видно, что в научных текстах связанность понятий «группа-ценности» встречается более чем в два раза чаще связанности понятий «общность-ценности». Это вполне оправданный вывод, поскольку единство установок, ориентаций и ценностей участников группы определяется как необходимое условие ее существования. Обобщая рассмотренные определения, можно отметить, что основными признаками группы являются взаимодействие в рамках ориентаций и установок, отождествление (идентификация) и сплочение в ходе совместной деятельности. Взаимодействие работников сферы ИТ сводится к коммуникации и техническим операциям, идентичность проявляется особым образом (ниже речь об этом пойдет подробнее), а сплочение кажется прозрачным или отсутствует вовсе в силу опосредованности взаимодействия [14, с. 411].

В настоящем случае можно предполагать, что группа вырабатывает общие ценности более активно, чем это происходит в общностях. Единые или, напротив, локальные ценности выступают основанием множества других форм связей и зависимостей в социальных группах, однако особенно важно подобное ценностное единство в такой форме социальных групп, как малые группы, где «ценности детерминируют до 60 % дисперсии всех взаимных выборов и отвержений».

Это же следует сказать и о профессиональных группах, где единство ценностей, в частности профессиональных, рассматривается в качестве ключевого условия их деятельности. Единство ценностей в формировании профессиональных групп признается базовым условием для многих специалистов и не только их. Так, например, Е. Д. Тельманова пишет о ценностях профессиональной группы предпринимателей как о ключевой категории в анализе характеристик этой группы: «Групповые ценности ремесленников-предпринимателей – ключевая категория: следование данным ценностям позволяет члену социальной группы достигнуть профессионального успеха и получить удовлетворение от своего труда. Их источником может служить такая ценность, как “социальность”, т. е. принадлежность индивида к реальной социальной группе и неформальное общение» [32, с. 50–51]. Похожую позицию относительно ценностей и ценностных ориентаций менеджеров формулируют

Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова и Г. П. Геранюшкина, характеризуя ценности профессиональной группы как относящиеся к индикаторам «высшего уровня», которые имеют определяющее значение в регуляции поведения членов профессиональной группы, где они становятся мотивами выбора и социальной значимости профессиональной деятельности, связаны с реализуемыми сценариями экономического поведения [33, с. 71]. Тожественный вывод делает И. В. Бормотов по результатам исследования социальной группы молодежи: ценностный выбор российской молодежи на групповом уровне позволяет не только дополнить аксиологическую картину российского общества, но и обозначить важные направления будущих научных исследований [34, с. 131]. Таким образом, можно утверждать, что категория профессиональных ценностей как на содержательном уровне, так и в частотных характеристиках аналитических материалов занимает одно из центральных мест в понимании социальной природы профессиональной группы.

Таблица 2. Сравнительные характеристики признаков общностей и групп
Table 2. Comparative characteristics of signs of communities and groups

Критерий	Социальная общность (пользователи ИТ-сферы)	Социальная группа (профессионалы ИТ-сферы)
Природа происхождения (по Ф. Теннису)	Естественно-природная, реальная интеграция	Механическое, идеальное, субъективно-волевое объединение. Создаются «специально для» удовлетворения потребностей и интересов, для достижения целей
Условия и факторы возникновения	Сходство условий бытия	Усилия социальных институтов и отдельных личностей
Роль в обществе	Обеспечение эволюционного развития общества	Обеспечение ускорений, скачков и революционных преобразований общества (Л. Гумплович)
Используют для обозначения...	...Любых объединений, это наиболее общий термин (Я. Щепаньский)	...Всякой совокупности совместно живущих и взаимодействующих людей (П. Сорокин)
Участие в социализации личности	Естественный переходный мост, в целом – пассивное начало	Агент вторичной социализации, в целом – активное начало
Солидарность	Естественная, природная	Предполагает определенные усилия
Основная характеристика как объекта исследования	Обращение к анализу устойчивости взаимосвязей	Обращение к анализу социодинамики по совокупности объективных и субъективных критериев, внутренних и внешних индикаторов интеграции
Проявление интересов, эмоций, чувств	В неявной форме, чаще пассивно, символически	Сильно и отчетливо
Наличие представителей с различными характеристиками (половые, территориальные, религиозные)	Чаще ограничено, неочевидно	Половые, территориальные, религиозные и другие характеристики малозначимы. Характеристики участников оцениваются активно с точки зрения влияния на достижение общих целей, реализации интересов и отношения к ценностям
Роль личности	Обезличена	Активный индивидуализм
Внутренние связи	Минимальные, вокруг традиционных форм	Тесные, активные, наличие стандартов и норм вокруг общих целей и ценностей
Влияние на личность	Слабое	Значимое
Сплоченность	Аморфная	Сильная
Ценности	Локальные	Единые

Исследования А. А. Масленникова, В. В. Волкова, С. Р. Капбы объясняют универсальную роль ценностей в формировании социальных групп и раскрывают их роль следующим образом: группы, базирующиеся на единых ценностях, более устойчивы и перспективны. Авторы отмечают: «Ценности, в отличие от мотивов и интересов, не подразумевают конфликтов, люди могут расходиться в целях, убеждениях, но ценности при этом могут либо совпадать, либо пересекаться. В крайнем случае, они совсем не будут иметь точек пересечения, но это не значит, что ситуацию нельзя изменить. Когда корпоративные ценности и ценности отдельного сотрудника совпадают или пересекаются, то есть, когда сотрудник разделяет эти ценности, создается хорошая платформа для эффективной работы. Мотивация человека, отношение к труду переходит на иной уровень, появляется энтузиазм, стойкий интерес к делу, усиливается ответственность, развиваются навыки самоконтроля. Ориентир на командную работу позволяет каждому работнику почувствовать важность своего участия в бизнесе и возможность заявить о собственном субъективном видении ситуации, проявить индивидуальность. Таким образом, можно говорить о более и менее популярных ценностях, то есть ценностях, которые с большей или меньшей вероятностью найдут отклик у персонала и обнаружат те или иные области пересечения с системой ценностей сотрудников» [35, с. 388]. Отсюда, по признаниям авторов, перспективность стратегии управления по ценностям в особых социальных группах – организациях, – где на смену управления по целям приходит управление по ценностям, которое предполагает согласование ценностей и мотивов как отдельных сотрудников, так и подразделений, построение единой иерархической системы корпоративных ценностей, которая находит отклик у каждого члена команды [35].

Довольно показательной оказалась связь категорий «группа» и «общность» с категорией «общие цели». Статистические данные раскрывают важную роль общих целей в деятельности группы. Связанность категорий «группа – общая цель» в аналитических текстах встречается более чем в 10 раз чаще, чем связанность категорий «общность – общая цель». Другими словами, в научном сообществе понимание группы связывается с интересом достижения общих целей, часто – с понятием корпорации [36]. Напротив, у социальных общностей общие цели рассматриваются скорее как редкие ситуации, цели здесь более размытые, или даже наличие таких целей становится исключительно редкой ситуацией.

Примерно в таких же пропорциях в научных публикациях встречаются сочетания «профессиональная группа» и «профессиональная общность», 12:1. Очевидно, профессиональная принадлежность некоторого сообщества специалистов чаще создает группы. Обобщенные характеристики признаков социальной общности и социальной группы, позволяющие провести сравнительный анализ этих понятий, приведены в табл. 2.

Наряду с этим, по мнению, например, Г. Б. Кораблевой, более правильно говорить о профессиональных общностях, точнее, о системе понятий, которые объединены наиболее широким понятием – «профессиональные общности». С точки зрения автора, следует выделять различные виды профессиональной интеграции – профессиональных общностей: профессиональные круги (здесь речь идет об обмене профессиональной информацией), профессиональные группы (группы по-разному функционируют в рамках организаций и в рамках общества), профессиональные объединения (они построены по образцу социальной организации, например, профсоюзы или научные союзы), профессиональные страты (отражающие

иерархии статусов в профессии). Собственно, профессиональный тип общности, как определяет автор, это интеграция людей в социальную систему на основе профессиональных признаков независимо от типа государства и общественного строя. Попытка автора систематизировать различные формы социальной интеграции профессиональных сообществ рассматривается как перспективное начало, которое предполагает полноценное самостоятельное исследование в социологии. Наряду с этим требуются дополнительные аргументы для подтверждения вывода о независимости этих форм объединения «от типа государства и общественного строя» [18, с. 126]. В частности, В. А. Мансуров и О. В. Юрченко на основе проведенного ими анализа развития социологии профессий делают противоположный вывод, подчеркивая, что «в отечественных работах профессионалы подвергались анализу с точки зрения соответствия их деятельности и социальных установок интересам государства и задачам осуществления определенных социально значимых функций. <...> «В российской постсоветской реальности социологи пришли к выводу о том, что сами понятия “профессии” и “профессионализации” тесно связаны с типом общественно-экономической системы, а также с историческими особенностями ее развития» [7, с. 101].

Заключение. Исходя из проведенного анализа, совокупность ИТ-профессионалов, на наш взгляд, следует более обоснованно и точно определять как социально-профессиональную группу. Этот вывод опирается на социально-групповые характеристики ИТ-специалистов, важные для операционализации их в качестве объекта социологического исследования:

1. В отличие от социальных общностей, социальные группы не предполагают совместного бытия в полном смысле этого слова, ограниченного какими-то пределами (географически – рядом), временного (круглый день – вместе) и природного единства («мы – обязательно одной крови»). Профессиональные группы субъективны по своей природе, создаются для организации определенных видов деятельности. В частности, создание профессиональных групп ИТ-специалистов становится реакцией на формирование нового типа общества – цифрового. Очевидно, эти группы географически могут находиться в любом месте, и созданы они заинтересованными субъектами для достижения конкретных целей.

2. Социально-профессиональная группа – это объединение людей, имеющих общий значимый деятельностный признак, на котором основано их участие в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. Таким обобщающим признаком социально-профессиональной группы ИТ-специалистов выступает особая связь (а также и социальная удаленность, социальная дистанция) с цифровым пространством, цифровым обществом, социальными, экономическими, политическими и культурными институтами.

3. Люди чаще осознанно и добровольно вступают в группы, в то время как появление в социальной общности может определяться генетическими, родовыми или этническими причинами. Что касается ИТ-специалистов, ими не рождаются, эти профессионалы возвращаются социальными институтами на протяжении длительного времени.

4. Социально-профессиональные группы представляют небольшие части общества, в отличие от социальных общностей, которые могут насчитывать огромное количество людей. В том числе это относится к ИТ-специалистам, которые в социальной структуре самых продвинутых в цифровизации обществ насчитывают не более 4 % трудоспособного населения.

5. Источник идентификации в группах носит активный и осознанный характер, в то время как в социальной общности он, скорее, пассивен и определен изначально вне воли самого человека. ИТ-специалисты – это люди, сделавшие свой профессиональный выбор добровольно и в подавляющем большинстве случаев осознанно, в этом отношении форма их интеграции носит групповой характер.

6. Группа стимулирует свою солидарность и воспринимает ее в качестве необходимого условия своего существования. Общность вспоминает о солидарности в кризисных условиях и вынужденно. ИТ-специалисты формируют структуры взаимодействия и коммуникаций, которые напрямую и косвенно направлены на создание групп и команд, нацеленных на достижение поставленных целей.

7. Группы зарождаются, развиваются, отмирают. Общности складываются исторически за длительные периоды времени, а их отмирание – факт эволюции и, скорее, результат глубокого системного кризиса. Социодинамика создания и расформирования групп ИТ-специалистов может занимать очень мало времени. Известны примеры, когда большие группы ИТ-специалистов, насчитывающие тысячи сотрудников, создавались за 2–3 недели и после решения задач так же быстро расформировывались.

8. Социально-профессиональные группы связаны общими ценностями, а возможно, и общими целями, когда речь идет о группах как об организациях (корпорациях): профессиональные группы ИТ-специалистов формируются в особых условиях профессиональной деятельности, что неизменно приводит и к формированию специфических профессиональных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mehdi Mafi. A Hierarchical Model of ICT in Digital Society to Access Information // Canadian J. on Electrical and Electronics Engineering. 2012. Vol. 3, iss. 7. P. 366–374.
2. Мищенко А. С. "Инноваторы" как особая социально-профессиональная группа в современной России // Петербургская социология сегодня. 2016. № 7. С. 319–349.
3. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996.
4. Шкаратан О. И. Социально-экономическое положение и поведение профессионалов и менеджеров в сфере занятости. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
5. Goode W. Community within a Community: the Professions // Sociological Perspectives on Occupations. Illinois: F. E. Peacock Publishers, 1972. P. 194–200.
6. Dingwall R. Introduction // The Sociology of the Professions: Lawyers, Doctors and Others, eds. by R. Dingwall, Lewis, P. London: Macmillan, 1983. P. 11–18.
7. Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессиональных групп: история становления и перспективы // Вестн. Института социологии. 2013. № 7. С. 91–106.
8. Тихонова Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социол. исслед. 2006. № 9. С. 28–40.
9. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект-Пресс, 2003.
10. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики. М.: Логос, 2008.
11. Борисова С. Н. Изучение профессиональных групп в отечественной социологии: основные теоретико-методологические подходы // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 144–148.
12. Фролов С. С. Социология. М.: Наука, 1994.
13. Большой толковый социологический словарь. COLLINS: в 2 т. / пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: АСТ, 1999. Т. 1.

14. Земнухова Л. В. Работники сферы информационных технологий как профессиональная общность в современном обществе // Петербургская социология сегодня. 2010. № 2. С. 402–420.
15. Касьяненко И., Алабин А. «Айтишники» как современная профессиональная группа // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2017. Т. 9, № 14. С. 98–104.
16. Радугин А. А., Радугин К. А. Социология. М.: Библионика, 2006.
17. Шляхтун П. П. Социально-профессиональные общности // Политология (теория и история политической науки). Киев: Лыбидь, 2005. URL: <https://banauka.ru/2243.html> (дата обращения: 12.01.2023).
18. Кораблева Г. Б. Институциональные основы формирования профессиональных общностей // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 2 (57). С. 126–127.
19. Горохов В. Ф., Васнева Н. Н. О соотношении категорий «социальная общность» и «социальная группа» // Вестн. ТГУ. 2014. № 4 (132). С. 12–21.
20. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002.
21. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / пер. с польск. М. М. Гуренко. М.: Прогресс, 1969.
22. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003.
23. Зборовский Г. Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социол. исслед. 2010. № 4. С. 3–12.
24. Дерюгин П. П., Самарина Е. Л. Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в трансформирующейся России // Russian J. of Education and Psychology. 2014. № 8. С. 87–105. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-8-10>.
25. Freeman L. C. The Sociological Concept of «Group»: An Empirical Test of Two Models // American J. of Sociology. 1992. Vol. 98, no. 1. P. 152–166. DOI: <https://doi.org/10.1086/229972>.
26. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990.
27. Гумплович Л. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия / под ред. В. И. Добренькова, Л. П. Беленковой. М.: Наука, 1994. С. 84–125.
28. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.
29. Манхейм К. Избранное: социология культуры / пер. Л. Ф. Вольфсон, А. В. Дранов. М.; СПб.: Университетская кн., 2000.
30. Кравченко А. И. Социология. М.: Юрайт, 2000.
31. Helkama K. Recherches recentes sur les valeurs // La construction sociale de la personne / J.-L. Beauvois, N. Dubois, W. Doise, A. Boukarroum. Grenoble: Presses Univ. de Grenoble, 1999. P. 61–75.
32. Тельманова Е. Д. Ценностные ориентации ремесленника-предпринимателя как педагогическая проблема // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2011. № 8. С. 45–56.
33. Терехова Т. А., Трофимова Е. Л., Геранюшкина Г. П. Исследование ценностей предпринимателей разных социально-демографических групп // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: Психология. 2020. Т. 33. С. 69–88. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.69>.
34. Бормотов И. В. Ценностный выбор российской молодежи: групповой срез // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–1 (27). С. 123–133. DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2016-3-1-123-133>.
35. Масленников А. А., Волков В. В., Капба С. Р. Психологические аспекты управления образовательной организацией в контексте интеграции личностных и групповых ценностей // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61–1. С. 387–390.
36. Frankel Ch. Social Values and Professional Values // J. of Education for Social Work. 1969. Vol. 5, iss. 1. P. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220612.1969.10671808>.

Информация об авторах.

Дерюгин Павел Петрович – доктор социологических наук (2002), ассоциированный член, руководитель Российско-китайского центра междисциплинарных исследований Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 190005, Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 203 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная диагностика, ценности и ценностные ориентации, сетевой подход в социологии.

Баннова Олеся Сергеевна – аспирантка кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 15 научных публикаций. Сфера научных интересов: молодежь, массовое сознание, межнациональное согласие, человеческий капитал.

Маранчак Анастасия Геннадьевна – аспирантка кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 4 научных публикаций. Сфера научных интересов: ИТ-специалисты, студенчество, человеческий капитал.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 16.01.2023; принята после рецензирования 07.02.2023; опубликована онлайн 24.04.2023.*

REFERENCES

1. Mehdi Mafi, (2012), "A Hierarchical Model of ICT in Digital Society to Access Information", *Canadian J. on Electrical and Electronics Engineering*, vol. 3, iss. 7, pp. 366–374.
2. Mishchenko, A.S. (2016), ""Innovators" as a specific socio-professional group in modern Russia", *Petersburg Sociology Today*, no. 7, pp. 319–349.
3. Radaev, V.V. and Shkaratan, O.I. (1996), *Sotsial'naya stratifikatsiya* [Social stratification], Aspekt-Press, Moscow, RUS.
4. Shkaratan, O.I. (2006), *Professionals and Managers: Socioeconomic Situation and Behaviour in the Sphere of Employment*, Higher School of Economics, Moscow, RUS.
5. Goode, W. (1972), "Community within a Community: the Professions", *Sociological Perspectives on Occupations*, F. E. Peacock Publishers, Illinois, USA, pp. 194–200.
6. Dingwall, R. (1983), "Introduction", *The Sociology of the Professions: Lawyers, Doctors and Others*, in Dingwall, R. and Lewis, P. (eds.), Macmillan, London, GBR, pp. 11–18.
7. Mansurov, V.A. and Yurchenko, O.V. (2013), "Sociology of professional groups: history and prospects", *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 7, pp. 91–106.
8. Tikhonova, N.E. (2006), "Resources' approach as new theoretical paradigm in stratification studies", *Sociological Studies*, no. 9, pp. 28–40.
9. Zdravomyslov, A.G. and Yadov, V.A. (2003), *Chelovek i ego rabota v SSSR i posle* [Man and his work in the USSR and after], Aspekt-Press, Moscow, RUS.
10. Lapin, N.I. (2008), *Teoriya i praktika innovatiki* [Theory and practice of innovation], Logos, Moscow, RUS.

11. Borisova, S.N. (2016), "The study of professions and professional groups in Russian sociology: theoretical and methodological analysis", *Vestnik of Lobachevsky State Univ. of Nizhni Novgorod. Ser.: Social Sciences*, no. 2 (42), pp. 144–148.
12. Frolov, S.S. (1994), *Sotsiologiya* [Sociology], Nauka, Moscow, RUS.
13. *Collins Dictionary of Sociology* (1999), in 2 vol., vol. 1, Transl. by Marchuk, N.N., Moscow, RUS, p. 511.
14. Zemnukhova, L.V. (2010), "Employers of IT as a professional society", *St. Petersburg Sociology Today*, no. 2, pp. 402–420.
15. Kasyanenko, I. and Alabin, A. (2017), "IT specialists as a modern professional group", *Inter*, vol. 9, no. 14, pp. 98–104.
16. Radugin, A.A. and Radugin, K.A. (2006), *Sotsiologiya* [Sociology], Biblioteka, Moscow, RUS.
17. Shlyakhtun, P.P. (2005), "Socio-professional communities", *Politologiya (teoriya i istoriya politicheskoi nauki)* [Political science (theory and history of political science)], Lybid', Kiev, UKR, available at: <https://banauka.ru/2243.html> (accessed 12.01.2023).
18. Korableva, G.B. (2006), "Institutional foundations for the formation of professional communities", *Bulletin of the South Ural State Univ. Ser.: Social Sciences and the Humanities*, no. 2 (57), pp. 126–127.
19. Gorokhov, V.F. and Vasneva, N.N. (2014), "On correlation of categories "social unity" and "social group", *Tambov Univ. Review*, no. 4 (132), pp. 12–21.
20. Tönnies, F. (2002), *Gemeinschaft und Gesellschaft Grundbegriffe der reinen Soziologie*, Transl. by Sklyadnev, D.V., SPb., RUS.
21. Szczepanski, Ja. (1969), *Elementarne pojecia socjologii*, Transl. by Gurenko, M.M., Progress, Moscow, USSR.
22. Yadov, V.A. (2003), *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya: opisaniye, ob"yasneniye, ponimaniye sotsial'noi real'nosti* [Strategy of sociological research: description, explanation, understanding of social reality], Dobrosvet, Moscow, RUS.
23. Zborovsky, G.E. (2010), "Theoretical foundations for studying social community", *Sociological Studies*, no. 4, pp. 3–12.
24. Deryugin, P.P. and Samarina, E.L. (2014), "Ethnic entrepreneurship as an adaptation strategy in transforming Russia (system modeling)", *Russian J. of Education and Psychology*, no. 8, pp. 87–105. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-8-10>.
25. Freeman, L.C. (1992), "The Sociological Concept of "Group": An Empirical Test of Two Models", *American J. of Sociology*, vol. 98, no. 1, pp. 152–166. DOI: <https://doi.org/10.1086/229972>.
26. Durkheim, E. (1990), *De la division du travail social*, Transl. by Gofman, A.B., Nauka, Moscow, USSR.
27. Gumplowicz, L. (1994), "Grundniss der Soziologie", *Teksty po istorii sotsiologii XIX-XX vv. Khrestomatiya* [Texts on the history of sociology of the XIX-XX centuries. Reader], in Dobren'kov, V.I. and Belenkova, L.P. (eds.), Nauka, Moscow, RUS, pp. 84–125.
28. Sorokin, P.A. (1994), *Obshchedostupnyi uchebnik sotsiologii. Stat'i raznykh let* [Public textbook of sociology. Articles of different years], Nauka, Moscow, RUS.
29. Mannheim, K. (2000), *Essays on the Sociology of Culture*, Transl. by Volfson, L.F. and Dranov, A.V., Moscow, SPb., RUS.
30. Kravchenko, A.I. (2000), *Sotsiologiya* [Sociology], Yurait, Moscow, RUS.
31. Helkama, K. (1999), "Recherches recentes sur les valeurs", in Beauvois, J.-L., Dubois, N., Doise, W. and Boukarroum, A. (eds.), *La construction sociale de la personne*, Presses Univ. de Grenoble, Grenoble, FRA, pp. 61–75.
32. Telmanova, E.D. (2011), "Self-employed craftsmen's common values as a pedagogic problem", *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO* [Education and science. News of the Ural Branch of the Russian Academy of Education], no. 8, pp. 45–56.
33. Terekhova, T.A., Trofimova, E.L. and Geranyushkina, G.P. (2020), "Values of Entrepreneurs form Various Socio-Demographic Groups", *The Bulletin of Irkutsk State University. Ser.: Psychology*, vol. 33, pp. 69–88. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.69>.

34. Bormotov, I.V. (2016), "The choice of values of the Russian youth: group cut", *Modern Studies of Social Issues*, no. 3–1 (27), pp. 123–133. DOI: <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2016-3-1-123-133>.

35. Maslennikov, A.A., Volkov, V.V. and Kapba, S.R. (2018), "Psychological aspects of educational organization management in the context of the integration of personal and group values", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], no. 61–1, pp. 387–390.

36. Frankel, Ch. (1969), "Social Values and Professional Values", *J. of Education for Social Work*, vol. 5, iss. 1, pp. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220612.1969.10671808>.

Information about the authors.

Pavel P. Deryugin – Dr. Sci. (Sociology, 2002), Associate Member, Head of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, 25/14 7th Krasnoarmeiskaya str., St Petersburg 190005, Russia; Professor at the Department of Applied and Specialized Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 203 scientific publications. Area of expertise: social diagnostics, values and value orientations, network approach in sociology.

Olesya S. Bannova – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 5 scientific publications. Area of expertise: youth, mass consciousness, interethnic accord, human capital.

Anastasia G. Maranchak – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 4 scientific publications. Area of expertise: IT specialists, students, human capital.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 16.01.2023; adopted after review 07.02.2023; published online 24.04.2023.*